

Новиков Максим Владимирович

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/1/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 17-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 300-399

*Максим Владимирович Новиков**Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского*ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ[©]

Процесс доказывания основывается на уголовно-процессуальных принципах. И одним из таких принципов УПК РФ в ст. 17 провозглашает свободу оценки доказательств, смысл которого впервые выразил выдающийся российский юрист А. Ф. Кони: «Судья, решая дело должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутренне чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывает мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека» [4, с. 39-40].

Однако, на наш взгляд, такие критерии принципа свободы оценки доказательств как внутреннее убеждение и совесть, индивидуально имманентные каждому человеку, допускают почву для злоупотребления правами граждан недобросовестными участниками судопроизводства, используя несовершенство российского законодательства.

Данный рудимент имеет еще советскую природу. Так по УПК РСФСР 1922 г. революционные военные трибуналы в своих решениях и приговорах должны были руководствоваться коммунистическим правосознанием и революционной совестью. УПК РСФСР 1960 г. - законом и социалистическим правосознанием [5, с. 32-33].

Итак, первый критерий, внутреннее убеждение формируется под воздействием правосознания, которое трактуется как совокупность взглядов, идей, представлений, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву и другим правовым явлениям [12, с. 79].

Но внутреннее убеждение может основываться на негативном представлении о праве (правовой нигилизм), представляющем угрозу правам лиц.

А другой критерий принципа свободы оценки доказательств, совесть представляет собой нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла [1, с. 534]. По словам Карла Маркса: «Совесть зависит от знаний и от всего образа жизни человека. У республиканца иная, чем у монархиста, у имущего - иная, чем у неимущего, у мыслящего - иная, чем у того, кто неспособен мыслить» [6, с. 140].

Следовательно, считаю, неверным решением российского законодателя, включившего совесть в принцип свободы оценки доказательств, которая многолика и зависит от мировоззрения каждого человека.

Однако мое вышеобозначенное утверждение вовсе не означает ненужность и вредность нравственного критерия совести для осуществления правосудия. А. Ф. Кони говорил: «Совесть есть гарантия тщательности исследования истины и правдивости объявляемого судьей мнения» [3, с. 431].

Конечно, совесть необходима при оценке доказательств, но не в своем первоначальном состоянии. Она должна быть отягчена добром, направленным на выполнение честных процессуальных действий.

Проведенный анализ двух критериев показал их дефектность для характеристики принципа свободы оценки доказательств.

Поэтому данный принцип нуждается в поиске других критериев, исключающих возможность злоупотребления правами лиц.

Так, например, в римском судопроизводстве при оценке доказательств главенствовал принцип добросовестности [7, с. 455-456].

К правовой регламентации добросовестности часто обращаются правоведы, где существует дефицит правовой защищенности от злоупотребления правами лиц.

По нашему мнению, исходя из изученного научного материала, добросовестность означает честное, правильное исполнение закона [8, с. 85-86].

Кроме того, российское и международное законодательство закрепляет добросовестность в качестве определения критерия поведения лиц.

Ч. 1 п. 4 ст. 4 Кодекса судейской этики РФ [2], ст. 10 ФЗ «О Конституционном Суде РФ» [10], ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [11], ст. 8 ФЗ «О статусе судей РФ» [10] отмечают о добросовестном выполнении своих обязанностей. Также Институт Стокгольмской торговой палаты в правилах арбитражного трибунала указывает на добросовестное изучение доказательств [13].

Таким образом, предлагаю п. 1 ст. 17 УПК «Свобода оценки доказательств» утвердить в следующей редакции:

«Участники уголовного судопроизводства добросовестно оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь законом».

В результате чего, заявленная новация укрепит правовую защищенность участников уголовного процесса, способствуя в процессе доказывания достижению истины.

Список литературы

1. **Большой юридический словарь** / сост. А. Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010. С. 534.
2. **Кодекс судейской этики**: утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Российская юстиция. 2005. № 1-2.
3. **Кони А. Ф.** Избранные труды и речи. М.: Юрайт, 2011. С. 431.
4. **Кони А. Ф.** Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1967. Т. 4. С. 39-40.
5. **Курс уголовного права. Общая часть.** М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 32-33.
6. **Маркс К.** Процесс Готшалка и его товарищей (21 декабря 1848 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва - Петроград: Государственное издательство, 1923-1924. Т. 6. С. 140.
7. **Муромцев С. А.** Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 455-456.
8. **Новиков М. В.** Добросовестность как принцип права // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской ежегодной научной студенческой конференции). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 85-86.
9. **О Конституционном Суде Российской Федерации**: Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ; ред. от 28 декабря 2010 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 9 февраля 2011 г.; принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 июня 1994 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 13. Ст. 1447; 2010. № 45. Ст. 5742; 2011. № 1. Ст. 1.
10. **О статусе судей в Российской Федерации**: закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1; ред. от 28 декабря 2010 г., с изм. от 29 декабря 2010 г., с изм., внесенными Постановлением ВС РФ от 14 апреля 1993 г. № 4792-1, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П, от 16 июля 2009 г. № 14-П, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗРФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 2001. № 51. Ст. 4834; 2005. № 15. Ст. 1278; 2007. № 31. Ст. 4011; 2008. № 52. Ст. 6229; 2009. № 45. Ст. 5264; № 48. Ст. 5746; 2010. № 14. Ст. 1557; 2011. № 1. Ст. 16.
11. **Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации**: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; ред. от 23.07.2008 г.: принят ГД ФС РФ 26.04.2002 г. // СЗРФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2004. № 52. Ст. 5267; 2008. № 30. Ч. 2. Ст. 3616.
12. **Омельченко О. А.** Римское право. М.: Эксмо, 2010. С. 79.
13. **Правила Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты (Вместе с «Правилами для определения сумм, подлежащих оплате в качестве гарантий оплаты издержек по ведению дела и для определения суммы компенсации Институту»)** [Электронный ресурс]: приняты Стокгольмской торговой палатой, действ. с 1 января 1988 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 10.04.2011 г.).

УДК 008

Валентина Львовна Тихонова

Астраханский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ[©]

На методологические принципы, используемые отечественным историком средневековья и культурологом А. Гуревичем при исследовании культуры средних веков, оказали влияние исследовательские методики школы Анналов», М. М. Бахтина и московско-тартусской семиотической школы, базирующиеся на развитии «идей понимания и интерпретации текстов» [6, с. 70].

А. Гуревич считал односторонним и ошибочным применять к изучению культуры подход, основывающийся на позиции «переселения» в нее, что предполагает абстрагирование от своей собственной культуры. Метод «внезаходности», обоснованный М. М. Бахтиным, по мнению А. Гуревича, представляет собой наиболее продуктивный вариант для изучения чужой культуры. Постулаты «внезаходности» наблюдателя более эффективны, чем «вживание» и «интуитивное вчувствование» исследователя, по причине, существования опасности осуществления переноса субъективных представлений на изучаемый предмет. Исследователь может раскрыть тайны сознания людей других культур, при условии, что историк и культуролог будет руководствоваться мыслью об «инаковости исследуемого сознания» [2, с. 56-70], осознавая свою принадлежность к собственной культуре и времени. Такая позиция дает возможность глубже раскрыть смыслы иной культуры, так как «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [Там же]. В тоже время А. Гуревич поддерживает мнение М. Бахтина о единстве и открытой целостности культур, которые при встрече и диалоге не смешиваются, а «взаимно обогащаются» [1, с. 334-335]. Такой подход ставит перед культурой прошлого вопросы, которыми сама она «не